

1756

Служебная карточка
на механика по авиационной
вооружению сержанта Пономарева
Геннадия Федотовича.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

**Геннадий Федотович
Пономарёв**

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6-8
П 56

Издано по заказу Администрации города Сургута
Автор текста А.Ф. Ярошко
В издании использованы фотографии из архивов Г.Ф. Пономарёва
Ответственная за выпуск В.И. Тройнина

П 56 Геннадий Федотович Пономарёв: Живая память / А.Ф. Ярошко. – Сургут: Изд.-полиграф. комплекс, 2010. – 24 с. – (Живая память).
Издание из серии «Живая память» посвящается Геннадию Федотовичу Пономарёву, председателю Сургутского городского совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов. Г.Ф. Пономарёв, кавалер орденов «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, награждён знаками «Почётный ветеран Сургута», «За заслуги перед городом Сургутом».

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)6-8

Из биографии

Геннадий Пономарёв родился 3 марта 1942 года в посёлке Хангакурт Берёзовского района Тюменской области. Отец – Федот Петрович – прошёл Великую Отечественную войну, мать – Анна Алексеевна – воспитала шестерых детей.

Ещё в школе Геннадий вступил в комсомол, после окончания школы работал на Берёзовском рыбокомбинате дизелистом, руководил комсомольской организацией предприятия. Заочно учился в Астраханском институте рыбной промышленности.

В 1963 году был призван на службу в Советскую Армию. Служил ефрейтор Пономарёв механиком в авиационной части. После демобилизации, в 1965 году, был направлен на работу в Берёзовский райком ВЛКСМ: сначала на должность заворга, а затем – второго секретаря комитета.

В 1967 году, по рекомендации Сургутского райкома партии, Геннадия Пономарёва направили на работу в Сургутский горком ВЛКСМ. От заворга до первого секретаря горкома – таков путь Г.Ф. Пономарёва на комсомольской работе в Сургуте.

В декабре 1975 года коммунисты Сургутского авиаотряда избрали его секретарём парткома предприятия. После окончания Ленинградской Академии гражданской авиации Г.Ф. Пономарёв работал заместителем командира лётного отряда, заместителем командира Объединённого авиаотряда по воспитательной работе, начальником службы сервисного

обеспечения, заместителем директора «Зап-СибКетеринг» – филиала ОАО «Авиакомпания «ЮТэйр».

В 1986–1991 годах возглавлял городскую организацию общества «Знание», вёл активную лекционную пропаганду среди молодёжи и старшего поколения.

В 2001 году был избран председателем Сургутского городского совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

Геннадий Федотович Пономарёв награждён орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени; медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «80 лет гражданской авиации»; почётными знаками «Отличник народного просвещения», «Почётный ветеран Сургута», «За мужество и любовь к Отечеству», «За активную работу в комсомоле»; почётными грамотами губернатора Ханты-Мансийского автономного округа, главы города Сургута.

В 2007 году Геннадий Федотович Пономарёв был награждён почётным знаком «За заслуги перед городом Сургутом».

Жена Геннадия Федотовича – Надежда Зиновьевна – ветеран труда Сургутского рыбоконсервного комбината. У Пономарёвых двое детей: сын Александр и дочь Татьяна, – четверо внуков.

Геннадий Федотович Пономарёв скончался 1 июня 2010 года.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ КОРНЕЙ

В последние годы жизни Геннадий Федотович Пономарёв усиленно занимался... извлечением корней. Но искал корни не математических задач и уравнений, а корни рода Пономарёвых из посёлка Хангакурт Берёзовского района Ханты-Мансийского автономного округа. Признавался близким, что лишь на склоне лет почувствовал эту тягу к малой родине, к заповедным таёжным краям, что не может считать свою биографию законченной, если в ней есть белые пятна о родовом прошлом, об истоках фамилии.

Между тем, жизнь самого Геннадия Федотовича, человека неординарного, широко известного в Сургуте, представляет яркую страницу семейной истории.

Геннадий Пономарёв всегда был на переднем крае — на комсомольской, затем на партийной, хозяйственной работе. «Раньше думай о Родине, а потом о себе,» — эти слова популярной некогда песни сегодня воспринимаются многими с иронией, тем не менее, это жизненное кредо поколения, к которому относился Геннадий Федотович Пономарёв. Последние девять лет Геннадий Федотович возглавлял Сургутский совет ветеранов войны и труда. В этот период деятельность ветеранской организации города достигла особых высот, наполнилась новым смыслом.

После внезапной кончины Геннадия Федотовича прощаться с ним пришёл, кажется, весь Сургут. А он лежал — будто спал и кончики губ по-прежнему изгибались в лёгкой, светлой улыбке.

Казалось, смерть не властна над могучим духом этого дорогого всем человека. Ведь столько добрых дел он совершил, а сколько — оставил неоконченными... Не дождался — всего-то месяц! — рождения долгожданного внука.

Как было написано в одном из некрологов: «Его жизнь — пример того, как один человек, безмерно любящий жизнь и людей, не боялся брать на себя ответственность за судьбы своих товарищей, своих земляков, отвечал за каждое своё слово и сердцем болел за каждого ветерана...».

Лежали на подушечках ордена: «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени; медали «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»; знаки: «80 лет гражданской авиации», «За заслуги перед городом Сургутом» и многие другие награды...

Ему ещё продолжали звонить десятки людей. А он — будто спал... Это Пономарёв-то, отправлявшийся всегда на работу часов в пять-шесть утра, с трудом высиживавший десяток минут — ему непременно надо было двигаться и действовать, кого-то приветствовать, просить, убеждать... Не верилось, что этот деятельный, простой и открытый человек ушёл окончательно.

Однако почему — окончательно? Остались его дела и свершения, яркие и достоверны воспоминания сургутян о Геннадии Федотовиче, воссоздающие реальные картины недавнего прошлого.

Каким он был? Кто были его друзья и близкие? Что формировало его характер в юности, не давало покоя в зрелости?

Ответам на эти и многие другие вопросы посвящается рассказ о настоящем человеке — Геннадии Федотовиче Пономарёве.

«ВЫ ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ?!»

*Первые дни службы
Геннадия Пономарёва
в Советской Армии.*

Геннадий Пономарёв принадлежит поколению, истоки судьбы которого находятся в бурных шестидесятих годах прошлого века: в их сложных условиях целеустремлённые, напористые, мобильные люди становились лидерами.

Юные супруги Пономарёвы — Надежда и Геннадий — приехали в Сургут

из Берёзова, где работали на рыбокомбинате, в 1967 году. Геннадий к тому времени отслужил в армии — в авиационном полку, а Надя — Надя подарила своему мужу первенца, сына Сашеньку.

Геннадий демобилизовался из армии с прекрасными характери-

ками комсомольца-активиста, и по возвращении его первым делом затребовал Берёзовский райком ВЛКСМ. Тот же райком ни за что не хотел отпускать перспективного работника в Сургут, но, в конце концов, сделать это всё же пришлось.

В Сургуте в то время уже стояли первые пятиэтажные крупнопанельные дома и собственная «Эйфелева башня» — ажурная телевизионная вышка. Здесь, у вышки, находилась конечная автобусная остановка, по бетонной — в три плиты — дороге пассажирские автобусы отправлялись к другой конечной остановке — речному порту. И это была чуть ли не единственная дорога с твёрдым покрытием в тогдашнем Сургуте.

Но бурными темпами строились авиационный и речной порты, Сургутская ГРЭС-1, осваивались всё новые и новые нефтегазовые месторождения. Город с 36-тысячным населением застраивался согласно первому генеральному плану. Будущее казалось вполне реальным и осязаемым, с каждым днём всё явственнее проступали его черты, и люди, работали, словно, одержимые, жили этим завтра.

Пономарёвы поселились у родственников в микрорайоне геологов, поближе к рыбокомбинату — крупнейшему тогда предприятию в городе, куда и устроилась на работу Надя — мастером в цех обработки. Геннадия призвал в свои ряды Сургутский горком ВЛКСМ.

Комсомольская организация Сургута была самой боевой и многочисленной в Тюменской области, и, пожалуй, самой сильной — в смысле человеческого потенциала, масштабы задач. В Тюмени был создан штаб ЦК

ВЛКСМ, координирующий деятельность пяти Всесоюзных ударных комсомольскихстроек, значение каждой трудно переоценить до сих пор, а в Сургуте находился областной штаб ударнойстройки по обустройству нефтегазовых месторождений Сургутского района, в которой участвовали сотни комсомольско-молодёжных коллективов. Громадые планы осуществляли люди молодые, дерзкие, неистовые: средний возраст сургутянина в те годы составлял двадцать шесть лет.

Комсомол горячо призывал молодых людей принять участие в ударных стройках. Сообщения о захватывающих делах «нефтяных королей» за Уральским хребтом являлись основой новостей газет, радио, телевидения. Неудивительно, что тысячи и тысячи молодых энтузиастов по комсомольским путёвкам и без оных прибывали в Сургут, «чтобы все богатства взять из-под земли». Люди преобразовывали Север — Север преобразовал людей.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов было организовано замечательное молодёжное движение — студенческие строительные отряды. Первая настоящая — до солёного пота! — работа. Первые трудовые мозоли. Первая — и немаленькая! — зарплата. Сургут «оккупировали» ССО Львовской области, зональный отряд назывался «Верховина». Зелёные куртки с надписью на спине «ВССО» заполняли летний Сургут, тут и там хлопали на ветру, словно паруса бригадин, полотнища палаток, в которых жили студенты. Впрочем, слово «жили» не совсем верно отражает суть: хлопцы и девушки работали, как одержимые, благо, ночи на Севере белые. Да

Начало 1970-х. Геннадий Пономарёв и Алла Ярошко в селе Покур.

ещё успевали дать концерт для горожан, провести диспут, сочинить песню и написать заметку в сургутскую газету «К победе коммунизма!». А ещё — бегали на танцы и расходились за полночь, чтобы раным-рано, едва продрав глаза, снова выйти на утреннее построение.

Конечно же, Сургутский горком комсомола работал с ними рука об руку, использовал молодой энтузиазм, что называется, на полную катушку. Геннадий Пономарёв мотался по **стройотрядам день и ночь, к тому времени он уже был вторым секретарём городского комитета**. И если бойцы стройотрядов всё же успевали ухватить парутройку часов сна, то у Гены, казалось, был в сутках свой, особый двадцать пятый час.

Горкомовцы называли его «железным Пономарёвым». Говорили, что Геннадий не знает усталости, спит по три-пять часов в сутки, а то и вовсе

не спит и, наверно, не ест даже. Что может быть одновременно в нескольких местах: в семь утра его видели в собственном рабочем кабинете и чуть ли не в то же самое время — в кабинете начальника одного из стройуправлений. В девять он был на планёрке в горкоме, в двенадцать — у нефтяников, в три часа дня — в штабе «Верховины», в полночь — на студенческом концерте, и только в половине третьего — ночи, разумеется, — оказывался дома, в родных стенах.

Именно в то сумасшедшее время Гена «сагитировал» меня, выпускницу университета, зелёную журналистку, стать членом бюро горкома ВЛКСМ и нагрузил столькими обязанностями, сколько я могла «вывезти».

Впрочем, надо признать, что он никогда не давил на людей, чтобы принимали его, секретаря, решение. Высказав своё мнение, Геннадий замолкал и выслушивал всех. Только глаза под

глубокими надбровными дугами поблёскивали, выдавая затаённую работу мысли, да жила на его лице всегдашняя лёгкая полуулыбка-полуусмешка. Спокойствие, выдержанность, умение гасить эмоции, безоглядная растворённость в своём деле — и раскованность, благожелательность в неформальной обстановке. Живой и энергичный настолько, что кажется, заряжен на сто киловольт. Мог запросто, если позволяла обстановка, отстучать чечётку, и я всегда поражалась тому, что ни разу Гена не сбился с ритма. В нём не было и намёка на заносчивость, исключительность собственной персоны.

Как раз в это время освободилось кресло третьего секретаря по пропаганде в Сургутском горкоме партии — поговаривали, что в него «посадят» Пономарёва. «Путь наверх» этот человек преодолевал, не ведая высокого покровительства и авторитетного заступничества, исключительно своими стараниями и трудом.

Мы ждали этого события, но случилось нечто страшное и непредвиденное:

наш первый попал в автокатастрофу, отправившись в штаб «Верховины» не на горкомовском «газике», а на машине, одолженной ему кем-то из хозяйственников. Последствия были ужасными для Геннадия — травма позвоночника.

Несколько дней Гена провёл в реанимации, к нему не пускали даже жену, и горкомовские ребята собирались залезть в палату по водосточной трубе. Но молодость и крепкое здоровье взяли своё, Геннадий начал медленно, очень медленно, поправляться. Почти год потребовался на восстановление организма.

Суд над бедолагой-водителем проходил на квартире Пономарёвых. И обездвиженный человек, отчётливо осознававший вину водителя, говорил членам суда о необходимости понять и простить виновника его страданий. Понимание и прощение чужих ошибок, внимание к людям, заботливое отношение к житейским мелочам, казалось бы, не стоящим драгоценного времени руководителя, — в этом весь Пономарёв.

ОКРЫЛЁННЫЕ МЕЧТОЙ

Была у Геннадия Пономарёва мечта — летать! И хотя не довелось ему держать в руках штурвал самолёта, близко подойти к осуществлению заветного желания — удалось.

После выздоровления коммунисты Сургутского объединённого авиаотряда выбрали его секретарём парткома. Авиация в годы освоения нефтегазового Севера в условиях полного бездорожья играла особо важную роль, которую не утратила и в наши дни. Впервые —

транспортировки по воздуху буровых станков, впервые — монтаж опор линий электропередачи при помощи вертолётов, первый опыт промышленной эксплуатации грузового магистрального самолета Ил-86...

В середине 1970-х годов в Сургут пришла железная дорога, но по-прежнему по такому показателю, как применение авиации в народном хозяйстве, Сургутский регион был «впереди планеты всей», не говоря уже о перевозке

«ЮТэйр» — крылатое предприятие Югры, место работы Геннадия Федотовича вплоть до 2007 года.

авиапассажиров: из года в год их число росло, и сегодня пассажиропоток измеряется цифрами с шестью нулями.

Авиаотряд был крепким коллективом высокопрофессиональных специалистов, которые создавали и крепили славу родного предприятия. Геннадия Пономарёва, секретаря парткома авиапредприятия, направили на учёбу в ордена Ленина Ленинградскую академию гражданской авиации, и он успешно закончил факультет по подготовке командно-руководящих

кадров. Был замполитом лётного отряда, заместителем командира Объединённого авиаотряда. А в 1989 году возглавил социальный отдел. Вёл хозяйственную работу, организовывал сервисное бортовое обслуживание фирмы «Сургутавиа», впоследствии — «ЮТэйр».

Помню, по редакционной надобности заскочила как-то в кабинет бывшего первого комсомольского секретаря, не предупредив заранее. Геннадий Федотович что-то терпе-

ливо втолковывал по телефону, потом к нему зашёл один из работников фирмы, за ним – следующий... Через полчаса он махнул мне рукой: выйдем на улицу, в кабинете говорить невозможно. Вышли. Его тут же углядели, обступили – каждый со своим вопросом-просьбой-проблемой. И я потихоньку отступила...

Утром, точнее, в серую предрассветную рань, часов в пять, он с первыми лётными экипажами выезжал в аэропорт. Его любили все, и считали, что его жене очень повезло. Надежда Зиновьевна Пономарёва – верная спутница жизни Геннадия Федотовича на протяжении почти полувека.

«О ЛЮБВИ НЕМАЛО ПЕСЕН СЛОЖЕНО...»

Надю распределили после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума вместе с группой однокурсников на Берёзовский рыбокомбинат. Там же, в консервном цехе, работал дизелистом и Гена Пономарёв, комсорт предприятия.

Любовь возникла внезапно и безотчётно. Довольно одной привлекательной черты, чтобы поразить сердце и решить

судьбу. Строгая, глазастая девчонка с первой же встречи завоевала сердце парня. А Надя не спешила с выбором суженого, считала, что в таком серьёзном деле торопиться нельзя. Но разве могла она противостоять его чувствам?!

И потом: самое большое счастье в жизни – это уверенность, что тебя любят, а в Геннадии девушка была уве-

«О любви немало песен сложено». Геннадий и Надежда Пономарёвы.

рена, как ни в ком другом. Ну, а счастье только увеличивается оттого, что делишься им со своим избранником.

К тому же девушка видела: Гена — парень с характером, на него можно положиться. Ей нравилось, что он любил хорошую шутку, обладал выдержкой, хладнокровием, был душой и сердцем комсомольской организации комбината.

Они поженились в ноябре шестьдесят второго года: скромное приданое невесты Геннадий на лошадке комбината перевёз из общежития в родительский дом. Свадьба была столь же скромной: люди ещё не знали достатка. А, примерно, через полгода Геннадия призвали на службу в армию.

Наш герой с детства мечтал о небе, самолётах, хотел стать лётчиком и поступал в лётное училище, но осуществлению мечты помешал незначительный дефект зрения. И вот подарок судьбы: в армии он попал в авиационный полк, правда, служить пришлось на земле. Но службу нёс добросовестно, старательно осваивая армейскую науку. Вскоре получил значок «Отличник боевой и политической подготовки», на погонах сверкнули золотые нашивки — Пономарёв стал ефрейтором. Комсомольцы части избрали его своим вожаком, Гену наградили грамотой ЦК ВЛКСМ, а командир отправил родителям письмо с благодарностью за воспитание хорошего солдата.

Конечно же, после демобилизации парня просто не могли не забрать в Берёзовский райком Союза молодёжи. Каждый человек получает два воспитания: одно дают ему родители, передавая свой жизненный опыт, другое,

более важное, он получает путём самообразования. Комсомол, по сути, и был настоящей школой жизни, где Геннадий учился непрерывно.

Пономарёв быстро и легко вошёл в жизнь первичных организаций, и вскоре был избран вторым секретарём райкома ВЛКСМ. Его организаторские способности высоко оценили в Берёзовском райкоме партии, зачислили в резерв.

Однако семье Пономарёвых не везло в Берёзове. Сначала, в возрасте сорока лет, от несчастного случая на производстве погиб Федот Петрович Пономарёв, прошедший всю Великую Отечественную. Один за другим, по трагической случайности, вслед за отцом ушли из жизни два брата Геннадия. И семья решила переменить место жительства.

Сургут выбрали не случайно. К тому времени здесь жили три сестры Геннадия — Полина, Мария и Галина, — на Сургутском рыбоконсервном комбинате уже работала Раиса Уланова, однокурсница Надежды по техникуму.

Куда первым делом пришёл молодой коммунист Геннадий Пономарёв? Конечно, в райком партии, чтоб узнать, где он нужнее всего. Сургут к тому времени уже вернул себе статус города, но партийные органы по-прежнему были в районном ранге.

Руководил коммунистами Сургута легендарный Василий Васильевич Бахилов. Он приветливо встретил Геннадия, протянул руку: «Нужны, крайне нужны, нам молодые кадры. Большие дела затеваются на Сургутской земле. Пойдёшь заворгом в райком комсомола?!» — скорее не спрашивая, а утверждая, сказал Бахилов. Очевидно было, что дела в Сургуте разворачиваются большие, и

Пономарёв едва удержался от готовности по-военному вскинуть руку к виску: к работе он был готов приступить тут же, не заходя домой. Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится нормой поведения.

И он, действительно, безоглядно отдался любимому делу – работе с молодыми людьми, такими же одержимыми, как и он сам. Дома его теперь видели только за полночь, хотя у Пономарёвых появилась ещё и дочка Танюша, такой ритм сохранялся до

трагической кончины Геннадия Федотовича. Тем не менее, окружение Геннадия Федотовича знало, что в семье у Пономарёвых – несомненное счастье, когда годы пролетают, как миг.

Выросли дети. По стопам отца в авиацию пошёл сын: Александр закончил Омское лётное училище, работал в «ЮТэйре», затем перешёл в «Кога-лымавиа». Его жена Лена, строитель, работает в «Сургутнефтегазе». Дочь Татьяна и зять Игорь, строители, живут и работают в Тюмени. Четверо внуков у Пономарёвых: Екатерина – студентка, будущий архитектор; Святослав и

*Светлые минуты
семейного торжества
семьи Пономарёвых.*

Анна — старшекласники; подрастает долгожданный продолжатель фамилии.

— С наступлением весны родители переезжали на дачу, которую они превратили в райский уголок, где можно не только поработать, но и хорошо отдохнуть от городской суеты, — вспоминала Татьяна Геннадьевна Волынец, дочь Геннадия Федотовича Пономарёва. — Здесь все сделано папиными руками, а он у нас и сварщик, и строитель, и электрик, и стекольщик. Любую работу выполнял с огромным удовольствием, которое передавалось и нам, детям и внукам.

С детства я была уверена, что папа найдет выход из любой сложной ситуации, примет правильное решение. Он не делал замечаний, и только по грустным отцовским глазам я понимала, что сделала что-то не так. Папа очень любил внуков, с любовью принял в семью моего мужа и жену брата. Всегда говорил: «У меня два сына и две дочки». Я благодарю Господа за то, что у меня такой папа.

Его отношение к маме было особенным. Говоря о ней, папа всегда употреблял самые нежные эпитеты. Как-то мой сын заметил: «Никогда не видел между бабушкой и бабушкой никакого

Лебединая верность этой семейной пары не нуждалась в подтверждении — Геннадий Федотович и Надежда Зиновьевна Пономарёвы.

2010 год. Храм Преображения Господня. Иерей Николай Силин обвенчал две семейные пары — Пономарёвых старших и Пономарёвых младших.

негатива». Так оно и было. Удивительная теплота, нежность, взаимопонимание — как в известной песне: «Мы долгое эхо друг друга...».

Прошедший через многочисленные испытания, радость и горе брак Геннадия Федотовича и Надежды Зиновьевны получил особое благословение небес — церковное венчание. Надежда Зиновьевна рассказывала:

— В 2010 году решили повенчаться наши дети — Саша с Леной, что стало толчком для нас: мы давно хотели это сделать. Исповедались, причастились. Венчал священник Николай Силин из Никольского храма — наш духовник. Всё было очень красиво и торжественно —

трудно описать удивительное состояние души, чувства, переполнявшие нас при свершении таинства венчания. Я сама испекла два каравайя для двух супружеских пар и торт — служащим храма, чтобы они разделили нашу радость. Сохранила свечи венчальные, рушничок, решила: пусть они будут семейными реликвиями. Хочется, чтобы и внуки наши тоже венчались в храме, чтоб были счастливы в браке, как мы с Геней.

Когда в семье сына Александра появилась надежда на рождение сына, Геннадий Федотович мечтал, как, удалившись от дел, будет гулять с малышом. Но дела не отпустили его...

«И НЕКОГДА НАМ ОГЛЯНУТЬСЯ НАЗАД...»

С 2001 года Геннадий Федотович Пономарёв руководил Сургутским советом ветеранов войны и труда — самым крупным в Ханты-Мансийском автономном округе: 56 первичных организаций, созданных в городских микрорайонах, на предприятиях. Одна только «первичка» нефтяников — общество неработающих пенсионеров «Сургут-нефтегаза» — три с половиной тысячи человек. Плюс общественные организации: «Старожилы Сургута» (четыре тысячи человек), «Дети войны».

При совете созданы комиссии: социально-бытовая, организационно-методическая, культурно-массовая, патриотического воспитания. Руководители комиссий и председатели первичных организаций — актив городского совета.

— Большая работа проводилась с председателями первичек, — рассказывала заместитель председателя совета

Бэлла Петровна Соловьева. — Нужно было готовить их к этой работе, помогать им, контролировать и т.д. Ведь это люди преклонного возраста, не всегда крепкого здоровья, и настаивать, спорить приходилось очень мягко. Нужен был особый подход к каждому, и Геннадий Федотович всегда соблюдал это золотое правило. К тому же работали наши активисты за спасибо — хотя у каждого в организации от 100 до 500 человек. И найти им замену было трудно, порой невозможно.

Особенно много работы было в период подготовки к 65-летию юбилею Победы. Геннадий Федотович обзванивал многочисленных предполагаемых спонсоров с просьбой о финансовой помощи. Сами понимаете, не все готовы были поддержать стариков материально — нередко звучали вежливые отказы. И после каждого такого разговора наш председатель набирался

Сургут. Май 2010 года. И как прежде в строю.

Торжественное собрание в Сургуте, посвящённое знаменательной дате – 65-летию Победы над фашистской Германией.

сил, чтобы позвонить по следующему номеру. Но чаще нам всё же помогали: и администрация, и предприятия. И то, что в Фонде Победы сегодня есть средства для поддержки ветеранов, – в первую очередь, заслуга Геннадия Федотовича.

Большое дело он совершал просто, скромно, незаметно. Любое препятствие преодолевалось его настойчивостью. От всякого дела он умел получать удовольствие. Труд давал ему душевное здоровье – упорный, бодрый труд. Наверно, самое сложное – это сохранять мужество в многолетней повседневной работе. «Для того, чтобы кричать о недостатках большого ума не надо. Лучше делать, чем говорить», – частенько повторял Геннадий Федотович.

Сохранилась газетная вырезка с выступлением Пономарёва, его слова, идущие из сердца: «В нас живут труд и силы тех, кто жил и действовал ранее нас. И мы должны быть благодарны им. В свою очередь, будущие поколения смогут жить благодаря нашему труду,

благодаря силе наших рук и нашего ума. Лишь в этом случае мы достойно выполним своё предназначение – быть человеком.

Что значит быть человеком? Это чувствовать свою ответственность. Чувствовать стыд перед нищетой, которая, казалось бы, и не зависит от тебя. Гордиться каждой победой, одержанной не только тобой, но и твоими близкими, друзьями».

Эти маленькие победы составляли работу Пономарёва. К примеру, он много писал – да что там «писал» – кричал! – о необходимости сделать проезд пенсионеров на дачи (хотя бы, на дачи!) – бесплатным. В один прекрасный день такое постановление власти приняли.

Накануне юбилея Победы городской совет ветеранов и Геннадий Федотович лично уделяли большое внимание таким бытовым «мелочам», как ремонт квартир ветеранов, установка счётчиков, медицинское обследование и лечение ветеранов. Нужны были всевозможные согласования, обследование квартир и

многое другое. Желающих, как всегда, оказалось больше, чем возможностей у совета. И Геннадий Федотович опять обратился к спонсорам: «Благотворительно поставьте окна, двери, сделайте хотя бы кухню... Что сможете, любой помощи будем рады...».

Ветераны широко использовали право звонить председателю совета прямо домой, в любое время суток — это право им дал сам Геннадий Федотович. Существует только один способ стать хорошим собеседником — уметь слушать, и Пономарёв владел им в совершенстве.

Одна из пенсионерок, горя о Геннадии Федотовиче, рассказывала: «Однажды мы со стариком пришли в баню, а там цены повысились, и совет добился, чтобы нам, ветеранам, сделали банные льготы. Так старика моего в списки льготников внесли, а меня нет. Я позвонила Геннадию Федотовичу: так, мол, и так, оплошность вышла. Не волнуйтесь, говорит, поправим ошибку. И вскоре перезвонил: «Парьтесь, сколько душе угодно!». Что за человек был — могучий и справедливый!».

Эта женщина, наверняка, многое испытывая в своей долгой жизни, хорошо знала: нельзя быть справедливым, если не быть человечным, великодушным. Банные мелочи — фыркнет иной. Возможно, но именно такие «мелочи» и отравляют пожилому человеку жизнь. И рассказов о том, как Геннадий Федотович Пономарёв оказывал помощь сургутским ветеранам, буквально, по телефонному звонку очень много.

«Дойти до каждого» — его рабочий девиз. Всегда. На любом месте. Чтобы понимать человека, надо уметь поставить себя в его положение, надо перечувствовать его горе и радость. А любовь к людям — это ведь и есть те крылья, на которых человек поднимается выше всего.

После перенесённого инфаркта он впервые задумался: «Может быть, хватит работать?». Накопились усталость, груз не только достижений, но и неизбежных ошибок. Ведь в работе с людьми выгораешь быстро. Хотя... смог бы он без тех же ветеранов обойтись? А они — без него?

Огромное взаимное уважение связывало главу города А.Л. Сидорова и председателя совета ветеранов Г.Ф. Пономарёва.

В конце концов, решил всё-таки оставить беспокойную должность председателя ветеранского совета. Но на отчётно-выборной конференции совета ветеранов в мае 2010 года глава города Александр Леонидович Сидоров публично, на весь зал, заявил: «Мы просим вас, Геннадий Федотович, остаться, продолжить работу на посту председа-

теля. А присутствующих прошу поддержать моё предложение», — обратился Сидоров к залу.

Его поддержали горячими, продолжительными аплодисментами, а сидевший в президиуме Пономарёв опустил голову, чтобы не увидел никто его слёз благодарности за такую высокую оценку.

«ВОТ И ВСЁ, ЧТО БЫЛО»

Как же часто на крыльях радости к нам прилетает печаль! Прошло всего несколько дней после памятной ветеранской конференции — город облетела чёрная весть: скоропостижно скончался руководитель совета ветеранов Геннадий Федотович Пономарёв. Проститься с ним пришел весь город.

Внезапная кончина — что, называется, на боевом посту — этого удивительного человека поразила всех. Каждый видел и знал своего Пономарёва, ведь людская память избирательна, и в отличие от документов может фиксировать мельчайшие подробности прошлого.

— Полвека я отработала в школе, знавала разных руководителей, но Геннадий Федотович казался мне совершенно неординарным, — вспоминает Тамара Беспёрстова, председатель комиссии по работе с молодёжью совета ветеранов города. — С ним было легко и интересно. Он никогда не повышал голоса, не требовал — только советовал, терпеливо выслушивал. Всегда был полон идей, горел в работе сам и зажигал других.

Это по его настоянию наша комиссия обратилась к руководителям школ с предложением увековечить имена замечательных сургутян. И как же радовался Геннадий Федотович, когда узнал, что школам №№ 10, 7, 22 будут присвоены имена Тулебая Ажимова, Ивана Захарова, Михаила Конева.

На двери его кабинета не было таблички с расписанием приёма по личным вопросам — к нему шли в любое время. Хотя дел и обязанностей у Геннадия Федотовича было хоть отбавляй: поздравить ветерана с юбилеем, а то и проводить в последний путь, написать статью в газету и очередное письмо-обращение в администрацию, побывать на приёме у руководителей города, проводить в армию сургутских призывников — всего не перечислить. Когда он успевал все это сделать, никто не знал.

Это о таких, как Геннадий Федотович Пономарёв, написаны поэтические строки: «Природа-мать! когда б таких людей Ты иногда не посылала миру, Заглохла б нива жизни».

— На протяжении многих лет — почти каждый день — в моём кабинете открывалась дверь, входил Пономарёв

*Комсомольцы с главой
Сургутского района
Д.В. Макущенко на
празднике Сургутской
комсомолии.*

и всегда с улыбкой говорил: «И что же ты сидишь, душа моя?! Встань, дай-ка я тебя обниму». И с шутками-прибаутками выкладывал все свои проблемы, вопросы, и мы вместе находили их решение, — рассказывает Ирина Сердюкова, начальник управления координации внешних и общественных связей администрации города.

Закваска комсомольская оставалась в нём всегда. Лозунг поколения: «Если не я, то кто же?!» Эти слова были руководством жизни Геннадия Федотовича.

Он так высоко поднял планку работы с ветеранами! Каждый месяц присылал отчёты о сделанном в администрацию города, и однажды Александр Леонидович Сидоров, восхитившись тем, как точно и дотошно излагал Пономарёв затраты совета ветеранов, описывал мероприятия, написал на полях: «Настолько ясно видно, как работает эта общественная организация! Вот бы каждый так!»

Удивительный был человек. Звонишь ему в восемь утра — он уже в совете, звонишь в восемь вечера — он ещё там. К юбилею Сургутского аэропорта Геннадий Федотович собрал историю предприятия. Неравнодушный и очень

настоящий был человек. Во всем. Некоторые даже раздражались его дотошностью, «приставучестью». Не верили, что его затеи принесут успех. А он говорил радостный: «Ура, ветеранам дали бесплатный проезд на дачи». Будто выиграл для себя миллион рублей.

Прощаясь с ним, просила прощения. Потому что, в ответ на его прошение об отставке, уговаривала остаться, убеждала. А у него сердце не выдержало...

Эта потеря невозполнима. После ухода из жизни, как при яркой вспышке молнии, внезапно высвечивается, выявляется самая суть человека. Геннадий Федотович относится к когорте людей долга, чести, Поступка.

— О Пономарёве я услышал в первый же год приезда в Сургут, — вспоминал Михаил Кирчев, начальник штаба Всесоюзной ударной стройки обустройства месторождений Сургутского района, заместитель начальника зонального штаба ЦК ВЛКСМ в 1977–1982 годах. — Его знали все комсомольцы округа, хотя к тому времени Геннадий работал уже секретарём парткома авиаотряда.

Это был авторитетный, немногословный, очень сдержанный человек —

из породы чеховских интеллигентов, которые рождаются, кажется, такими. Умные глаза, твёрдая линия губ — и неожиданно мягкая, открытая улыбка. И это первое впечатление осталось у меня на всю жизнь, поскольку Геннадий был именно таким, каким казался.

Впоследствии я убедился, что в нём жили как бы два человека. Первый — тот самый скромный, честный и чистый человек, и было понятно, что это в нём заложено родителями, дедами-прадедами. А ещё он был очень ответственный, дисциплинированный, убеждённый член партии. И эти два человека в нём уживались, не исключая, а дополняя друг друга.

Мне он внушал безграничное уважение и доверие, с такими людьми, как говорится, можно смело ходить в разведку. Он сгорел на работе, поскольку отдавался ей полностью. Должность

руководителя совета ветеранов иного не предполагает, здесь всегда работали совестливые, с хорошими корнями люди. Колоссальная нагрузка, которую Геннадий принял на свои плечи ещё в далёкой молодости, в комсомоле, с каждым годом, с каждым днём давила всё сильнее. И вот сердце остановилось — на бегу.

— Часто при жизни человека мы не замечаем, насколько он незаменим на своём месте. Геннадий Федотович работал без показухи. Этот потрясающе скромный человек был, словно, мотором, производящим энергию, — говорила Валентина Тройнина, начальник информационно-аналитического управления администрации Сургута. — Меня всегда поражала сложность деятельности совета ветеранов. Всё время надо брать на себя чужую боль, чужую беду. Пономарёв очень честно, тщательно,

Весна 2010 г. Презентация книги о Сургутском комсомоле, одним из инициаторов создания которой был Г.Ф. Пономарёв.

добросовестно, делал своё дело. И при этом с ним было очень легко, он не таил ни обид, ни злобы. Последнее три года перед 65-летием Победы Геннадий Федотович вместе с активом совета проделал огромную работу. Он, как говорится, толкал и толкал перед собой эту глыбу.

Геннадий Федотович был патриотом Сургута, у него горели глаза, когда вспоминал комсомол. Он первый предложил: «Нужна книга о сургутском комсомоле!» — и принёс пухлую папку собранных и написанных им материалов о Союзе молодёжи. Активно участвовал в издании, довёл дело до конца, и тут же принялся готовить вторую книгу. Обладая прекрасной памятью на даты, имена и события, он мог без запинки ответить на любой вопрос о нашем недавнем прошлом.

А вот сейчас и его имя навсегда вписано в историю города. Уверена, память о нём люди будут хранить ещё долго.

— Гену Пономарёва знала ещё с тех пор, как мой покойный муж, Анатолий Прохорович Зубарев, работал первым секретарём Сургутского райкома комсомола. Время надвинулось горячее: разворачивались ударные стройки, Сургут рос как на дрожжах, приезжавших надо было принимать, размещать, устраивать на работу, и райком напоминал пчелиный улей, — вспоминала Лариса Зубарева, ветеран ОАО «Сургутнефтегаз». — И когда Зубарев был назначен редактором единственной в городе газеты «К победе коммунизма!», Гена готов был писать в каждый номер.

Дружба Анатолия и Геннадия продолжалась всю жизнь, когда муж ушёл из жизни, Пономарёв как-то мне гово-

рит: «Хватит слезы лить, давай-ка работать. У тебя есть опыт, есть знания». И включил меня в состав комиссии по патристическому воспитанию молодёжи. Работа эта непростая. Только в этом году довелось принять участие в 55 встречах ветеранов и школьников. И я благодарю Геннадия Федотовича за предоставленную возможность — быть среди людей, приносить им пользу.

В прошлом году на комсомольском субботнике заложили аллею на проспекте Комсомольский и назвали её именем Анатолия Зубарева. Уверена, что будет аллея памяти Геннадия Пономарёва.

— С Геннадием Федотовичем я познакомилась уже выйдя на пенсию, — рассказывала Людмила Кайдалова, член президиума городского совета ветеранов. — В день рождения комсомола, 29 октября, наши активисты традиционно возлагают цветы к памятнику первым комсомольцам Сургута, я присоединилась к этой группе. «Ну что, комсомолочка, как дела?» — приветливо спросил меня Пономарёв. Так состоялось наше знакомство. Пономарёв с ходу предложил мне возглавить музей «Памяти и славы сургутян». Я согласилась.

Музею выделили помещение в школе № 32, завезли стендовые шкафы — и началась работа по систематизации и размещению экспонатов, накоплению материалов. Геннадий Федотович без устали собирал и приносил в музей материалы по истории авиации (он к тому времени издал летопись Сургутского авиаотряда, посвящённую его 35-летию), освоению Сургутского нефтегазового региона, комсомольского и ветеранского движения... Я

*Три руководителя
ветеранского движе-
ния в Сургуте:
В.А. Алексеев,
Г.Ф. Пономарёв,
О.М. Лапин, сменив-
ший Геннадия Федото-
вича на посту.*

поражалась его дотошности и скрупулёзности — с архивами он работал профессионально.

Среди его заслуг хочу отметить, прежде всего, установление прямых контактов нашей ветеранской организации и медицинских учреждений города. Теперь медики даже на дом к фронтовикам приезжают, и лекарства привозят, и кардиограммы делают.

Год назад узнала, что мы с ним состоим в дальнем родстве — через его сестру Марию Федотовну и мою маму. Мы, действительно, были с ним как родственные души. Да не только я: друзей у нашего председателя было много. Всегда жизнерадостный, внимательный, добрый, как старший брат, — таким Геннадий Федотович навсегда запомнился всем, кто его знал.

Геннадий Федотович Пономарёв оставил после себя столько дел, что ещё долго, очень долго, люди будут пользоваться плодами его трудов. Его последней инициативой было обращение в окружную Думу с просьбой о строительстве в Сургуте Дома ветеранов и инвалидов.

— Такой дом... сегодня очень нужен, — писал Пономарёв. — В нашем округе немало одиноко проживающих ветеранов и инвалидов, о которых некому позаботиться и которые нуждаются в каждодневном медицинском и быто-

вом уходе и, естественно, в общении. Ветеранам это необходимо, ведь с каждым днём их становится всё меньше и меньше...

«...Подвижники нужны как солнце, — сказал как-то классик. — Составляя самый возвышенный и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают, облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что есть... люди подвига, веры и ясно осознанной цели». Последние идеалисты страны.

Литературно-художественное издание

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Геннадий Федотович Пономарёв

Алла Фёдоровна Ярошко

Ответственная за выпуск Валентина Ивановна Тройнина

Редакторы:
С.А. Серова, С.А. Глушкова

Художественное оформление и редактирование
Е.В. Сычёва

Корректор
С. А. Глушкова

Подписано в печать 07.10.2010. Форма 70х100/16. Бумага мелованная. Гарнитура «PragmaticaCondC».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 500 экз. Зак. № 2087.

Отпечатано в ООО «СиТиПринт»: Екатеринбург, ул. Посадская, д. 16а

Издательство ООО «Издательско-полиграфический комплекс»: 628400, ХМАО — Югра, Тюменская обл.,
г. Сургут, ул. Маяковского, д. 31, оф. 616; тел./факс (3462) 21-06-55; e-mail: ipksvet@wsmail.ru.

